

СОРОК ЛЕТ НА СЦЕНЕ

плимент сомнительного качества. Для художника сцены его инструмент — он сам. Внешность для актера, сливаясь с духовным его миром, создает то неповторимое, что мы называем индивидуальностью.

Вера Степановна Белоголовая — русская красавица и притом еще — сибирячка по рождению и воспитанию. Это обстоятельство продиктовало и круг поручаемых ей ролей — а их было около ста — и своеобразии исполнения.

Среди них была одна, будто для нее специально написанная — Анфиса в «Угрюм-реке» по В. Шишкову. Выросла Белоголовая в купеческом Барнауле, жила в Бийске, Томске и других старинных сибирских городах. Знала она купеческие нравы с их разгулом и изувечиваниями, размахом, удалью и всеобъемлющей жадной наживы. Множество разных женских судеб прошло перед ней. Потому так близко к сердцу приняла Белоголовая судьбу красавицы Анфисы. Женщина необыкновенной души, всем существом тянувшаяся Анфиса к доброму, человеческому, но встречала в ответ тупое непонимание да сластолюбие. Окружающие не желали видеть в ней ничего, кроме красивого тела. Прекрасно передавала актриса мучительный разлад в душе Анфисы. Ее гибель в мире злобы и чистогана представляла трагической неизбежностью.

ОНА удивительно красива. Красива и теперь, когда отмечает 40-летие своей творческой деятельности, еще красивее была двадцать лет назад, когда впервые я увидел ее на краснофакельской сцене. А когда в 1935 году молоденькая выпускница Омской театральной студии приехала с двухлетней дочерью в Новосибирск, вошла в театр — вся труппа сбегалась посмотреть на «Мадонну с младенцем на руках». Раскрасневшаяся, смущенная, стояла она в своей тигровой шубке, держа на руках прелестную девчурку в белом беличьем капоре.

Пусть не сочтет читатель мой рассказ о красоте юбиляра за ком-

Вполне закономерно, что режиссеры часто и охотно занимали Белоголовую в спектаклях А. Н. Островского. Запомнилась мне Белоголовая в «Бесприданнице». Это была ловкая, изворотливая, по своему любящая мать, которая умело торговала красотой дочери. В ее Харите Игнатьевне Огудаловой ощущалось столько нерастроченных сил, так лукаво блестяли ее глаза, что, казалось, эта женщина явно цыганского происхождения вот-вот сама вместо дочери пойдет в знойной «цыганочке». Любопытную «биографию роли» давала Белоголовая в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Лукавый смехок и неожиданно кокетливый взгляд выдавали сущность былых отношений между ханжой Турусиной и генералом Крутицким (В. Харитонов).

Из пьес советских драматургов выделялось исполнение Ксении в «Разломе» Б. Лавренева. Заблудившаяся между добром и злом девочка, в ужасе от непонимания смысла происходящего, кричала, сжавшись в комок: «Я глупая, глупая...». Большими успехом пользовался спектакль «На той стороне» В. Барянова, где Белоголовая в паре с Евгением Матвеевым играла роль советской разведчицы Валентины Николаевой и по ходу событий должна была играть «роль в роли».

В ЛЮБОВИ ЯРОВОЙ актриса вновь раскрывала трагедию красоты. Только на этот раз она жестко, бесповоротно осуждала свою героиню, показывала, как с холодной расчетливостью оценивала Панова свой «товар» и выбирала судьбу удачливой. Только в сцене с Любовью свою тираду «Ненавижу!» Белоголова — Панова бросала с такой яростью и злобой, что становилась ясной вся мера опустошенности этой души, отравленной ненавистью к большевикам, к народу, поднявшемуся на борьбу за свои права.

«Кряжевы» — первая пьеса В. Лаврентьева, поставленная на сцене «Красного факела», дала в руки Белоголовой удивительно многогранную роль Людмилы. Трагедию ее заблуждения Белоголовая играла вполне убедительно. И опять перед нами предстал сложный путь красивой женщины. Плохую услугу оказала эта красота Людмиле, оторвала ее от спасительного труда, от семьи. Характер своей героини актриса раскрывала в развитии и где-то в финале вы ощущали — будет, будет прозрение!

И вот сегодняшний этап в жизни Веры Степановны Белоголовой. Смею заверить, что сегодня она не только не потеряла мастерства, но как актриса стала даже более интересной, чем в былые годы. Недаром же она столько трудится над ролями и (прекрасный пример для молодых) повседневно работает над повышением актерского мастерства.

Переход на роли матерей и старух произошел у Веры Степановны без трагедии и выявил хороший природный юмор, которым окрашивает она свои роли. Вот баронесса в спектакле «Между ливнями» А. Штейна. Невозмож-

но без улыбки смотреть на этого сторожа-охранника в огромных валенках и пледе, завязанном крест-накрест. Голова тонко воспитанной петербурженки после тифа коротко стрижена, своей должностью она даже гордится. Много не понимает баронесса в происходящих событиях. Революция сломала ее представления о мире. Но в одном она убеждена — в любви к России. Ради Родины она не пойдет на предательство и предпримет все от нее зависящее, чтобы удержать от пагубного шага своего сына — белого офицера.

Зрители весело смеются над бабушкой («Валентин и Валентина» М. Рошина). Она немногословна, категорична в репликах и в то же время ее ни на миг не покидает чувство иронии. Уж она-то, эта старая, умудренная жизненным опытом женщина, знает; «Если любишь, то...». То человек делает много такого, что с позиций холодного рассудка кажется нерасчетливым или даже нелепым.

СЕРЬЕЗНЫМ испытанием мастерства актрисы стала роль академика Сабуровой в «Единственном свидетеле» А. и П. Тур. Сабурова — талантливый хирург, в учебниках даже есть «операция Сабуровой», она привыкла к абсолютному повиновению и поклонению, создала свою школу. И вдруг... Вдруг против Сабуровой выступает ее самый любимый ученик Мартын Садовников (И. Поляков). Он считает, что ответственную операцию, причем, операцию ее имени, должна делать не Сабурова, а молодой хирург. Дело в том, что в суматохе повседневности академик привыкла бывать более на симпозиумах, совещаниях и конференциях, а не за операционным столом. Сабурова нашла в себе силы принять отвод, признать правильность кри-

тики. Человеком большого ума, таланта и благородства показала нам Белоголова свою героиню.

Но для того, чтобы каждое ее слово звучало убежденно, чтобы ярче были «видения» роли, Белоголова многие часы и дни провела в обществе врачей. Четыре с половиной часа простояла она возле операционного стола, наблюдая за сложнейшей операцией головного мозга. Профессор Ксения Ивановна Харитонова сосредоточенно, едва уловимыми движениями совершала действия, смысл которых поражал: из головы живого человека удалялась пораженная часть мозга! Почти невидимой иглой шивала она ткани, от нормальной деятельности которых зависела жизнь больной. На премьеру Белоголова получила подарок с надписью: «Академику Сабуровой от профессора Харитоновой».

В день своего юбилея Вера Степановна вышла на сцену в новой роли — Ольги Ивановны Миловановой в спектакле по пьесе В. Пановой «Поговорим о странностях любви». Перед зрителями появилась представительница знаменитой рабочей семьи, женщина мудрая, самоотверженная. Не пожалела своей молодости Ольга Ивановна, чтобы вырастить троих чужих детей, сердце свое вложила в них, а вот теперь... Теперь ее ждут новые испытания.

Премьера прошла успешно, зрители аплодировали Вере Степановне Белоголовой. Мастерство актрисы, помноженное на неустанный труд, принесло заслуженный успех.

Лоллий БАЛАНДИН.

На снимке: В. С. БЕЛОГОЛОВАЯ.

Фото Н. Соничевой.